

Виталий Юдин

Маникен и Манигёрл

Избранная лирика

Виталий Юдин
Маникен и Манигёрл.
Избранная лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488503

ISBN 9785448304378

Аннотация

А. Блок. «Неподкупный, гордый, чистый, злой».

Книга стихов, басен, стихотворных клипов и романсов, эпиграмм, постов и комментариев на сайте «Эхо Москвы». Ответственная, гражданская позиция – «Милосердие похоронили на амвоне у алтаря» – переплетается с любовной лирикой – «и между губ, целуя, утонуть», социальной актуальностью басни – «Муха и IQ» и улыбкой эпиграммы. В клипы (СТИКЛИ) и романсы читатель погружается, не отрываясь от текста, активировав ссылку на Youtube.

Содержание

Автобиография	7
Первым было слово и это слово было «сука»	8
Иллюстрация на обложке	10
Маникен и Манигёрл	11
Это – надо	13
Мы бросились друг к другу, в руки	14
Деревья в ледяном плену	15
Берёза вырвалась из плена	16
Мы дикари Полинезии	17
Кафе «Молчание»	21
Байдарка	23
Драцена, зацвела у нас! Драцена	24
Отморозки	25
Сгорело солнце	26
Нет смысла	27
«Вброс людей» забурлил ручьём»	28
Стихия	30
Сжигают продукты	31
«Поддержка бизнеса!»	32
Удочерите, кто-нибудь	35
Дети войны	37
Конь	39
Саласпилс	40

Мать	41
Пособия смерти	42
Голос с подлодки «Курск»	43
Сняв медали	44
«Вы не знали войны»...	45
Вакуум	46
Поминки по зиме	47
Совокупленье рук	48
Бересклет	49
Замок	50
Памяти 11 сентября	51
Перечитывал твои письма	52
Музыка весны	53
Невдалеке, неподалёку...	54
За что не цепляйся	55
Щемящая только не боль	57
Буйвол и Гиены	58
Украина, отрежут тебя	59
Болотные птахи	60
Задавили, и теперь не знать покоя...	61
В другой ищу твои черты	62
Шедевр	63
В метро	65
Последние птицы	66
Плоть без души	68
«Даёшь крепостное право!»	69

Молчи! И финка заблестела	71
Свинья и статус потребления	72
В Писанье душа в сорок дней улетает	73
Безналоговый блуд	74
Новый год на Красной площади	75
Муха и IQ	76
«Ферменты»	77
Всё кончено	79
Наглое хамство	81
Разговор товарища Сталина с Захаром	82
Прилепиным и Российской либеральной общественностью	
Pussi Riot	86
И снова камни у людей в руках?	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Маникен и Манигёрл

Избранная лирика

Виталий Юдин

*Разрушите скорлупу меркантилизма,
Сорвав плюмаж из перьев дикарей!
Поэзия – вот медиатор жизни,
Что превращает циников – в людей.*

© Виталий Юдин, 2017

ISBN 978-5-4483-0437-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автобиография

Во времена оттепели, школьником, я принёс в журнал «Юность» тетрадку со стихами и был направлен, в Лито «Магистраль», при ЦКАДЖ, к поэту и критику Г. М. Левину. Позже, поэт Дмитрий Сухарев скажет: «Где бы запел свои песни Булат, если бы не было «Магистрали?». «Оттепель» скоро закончилась и для нас 16—17 летних поэтов, настало время испытаний. Дебют в 1977 г., в «Московском комсомольце» и в 1978, в журнале «Юность». Песни и романсы, звучали на «Радио России». Член Союза писателей России.

Первым было слово и это слово было «сука»

Я зависаю на жёлтом высоком пороге между родительской комнатой и детской, где за письменным столом две мои старшие сестры, что-то листают, пишут, готовясь к урокам в школе. Моя очередь ещё не подошла и я – застыл, прислушиваясь к голосу, доносившемуся из чёрного картона – репродуктора, «чёрной дыры», с магнитным сердечником посередине и двуглазыми зажимами для проводов, которые свисают за диван к розетке «радио», как провода наушников, свисают от ушей к смартфонам молодых отпрысков.

«Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят».

Услышать слово «сука» на радио СССР – было невозможно. Это слово улицы. Реальной улицы с инвалидом, вернувшимся с Войны и неуклюже волочившим за собой деревянный протез. Всегда пьяным и с отчаянным «сука», гонявшимся за женой по улице. «Сука» – это слово улицы, реальной жизни, а не той, что на радио. Моё удивление было от стирания жёсткой грани улицы и стерильного официоза.

И эту грань, разрушило – слово!

«А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок».

Теперь уличная реальность, захватила меня, ожила. Я бежал вместе с «сукой» к реке, где злая сила намеревалась осуществить свой замысел. А потом, мне, как и «суке», показался месяц над хатой, одним из её утопленных щенков. Я видел всё, как у соседки Клавдии Трофимовной, сквозь линзу с водой, на редком в то время, телевизоре КВН, когда она приглашала к себе посмотреть детскую передачу. Со слезами на глазах, я стоял поражённый мощью переживаний, заложенных в слове. Без линз и экрана, передо мною бушевала трагедия, она увлекала за собой, а воображение, повинувшись слову, находило всё новые цветовые и чувственные оттенки, музыкальные тона, следуя ритму и рифме. СЛОВО, металось в облаке нейронов, переходя на орбиту осмысленности, открывая всё то, что человечеству предстояло создать и обозначить словом. Слово, как решётка ДНК, связывало всё сущее и объясняло необъяснимое. Слово становилось камертоном переживаний. Позже я узнал, что стихотворение «Песнь о собаке», принадлежит перу поэта Сергея Есенина, а декламировал его мастер художественного слова В. И. Качалов.

Иллюстрация на обложке

Питер Брейгель Старший – «Калеки».

Фрагмент картины «Калеки», помещён на обложку книги, как визуальная аллегория к стихам, образ трагедий людей, грубого социального мироустройства.

Брейгель рисует страшный и уродливый мир. На фоне зеленой травы теснятся жалкие калеки, некогда бывшие полноценными людьми. В их глазах – боль, обида, непонимание, недоверие.

Маникен и Манигёрл

(«СТИКЛИ» Стихотворный клип)

Ты реп танцуешь – ЙЁ, ЙЁ, ЙЁ
и дышишь горячо как фен
перед пустою Манигёрл
пустопорожний Маникен.
Ты тачкою крутою горд,
баблом затоплен до колен
и крутит задом Манигёрл
перед тобою – Маникен.
Очками, круто, лоб подпёр,
чтоб крыша не давала крен,
– Прикольнo, – шепчет Манигёрл,
– Ништяк, – кивает Маникен.
Папье-маше – удавом горл,
гипс застывает в жерлах вен.
Прообразом для Манигёрл,
был, несомненно, Маникен.
Коррупции цветок расцвёл-
попса на всех подмостках сцен.
В телеэфире – Манигёрл
и каждый третий – Маникен.
ВСЕВЫШНИЙ очевидно, зол-
мы изменяем коды ген,
мутируя под Манигёрл,

клонирова под МанИкен.
В сознание нации разор.
Сожжён, разграблен «Карфаген»:
толпой бесполых МанИгёрл,
среди бездушных МанИкен.
Заставлен бутиками МОЛ
и страшно осознать: —
Ты – с кем?
Сидит в витрине МанИгёрл,
стоит в витрине МанИкен.

Это – надо

Это – надо: фонарь или свечка,
Обязательно, в каждом из нас,
Загоралось волшебное, нечто,
Ореолом в радужке глаз.
Сам зажжёт, зажигалкой щёлкнув
Или встретил любовь и она,
Поцелую, подставив щёку,
Подожгла, воспылав – сама.
Засияют глаза друг друга
И сбегутся на этот свет,
Люди доброго, светлого круга,
Это – лож, что таких больше нет.
Это – надо! Необходимо!
Уголь теплится, значит цел,
Раздувай, отмахнувшись от дыма,
Чтоб невзгодам назло – горел.

Мы бросились друг к другу, в руки

Мы бросились
друг к другу, в руки,
Как – будто бы, после войны,
За подвиг верности в разлуке —
Друг другом
В ночь – награждены.
Все наши помыслы и планы —
Любви одной подчинены:
Галактики, столицы, страны...
Не важно, как удалены.
Мы, в апогеи – эгоизма:
Ни с кем, ни что, не разделив,
В одну сливаем наши жизни
И кровь, и поцелуи – слив.
И в тонкой, сказочной реторте,
Где бродит страсти реактив —
Мы были счастливы!
Не спорьте.
Ну, если только, разлюбив.

Толковый словарь Ушакова

РЕТОРТА, (лат. *retorta*, букв. повернутая назад)

Сосуд с длинным отогнутым горлом.

Деревья в ледяном плену

Деревья в ледяном плену.
Прогнувшись под тяжёлым грузом,
К замёрзшему прильнув пруду,
Берёза, сбрасывает бусы.
Ледышки, сыпав – мишурой,
В Хэллоуине непогоды,
Страдальца, хрупкою спиной —
Холуяствует перед природой:
Всем хрустом годовых колец,
Всей неминуемостью крена,
Предчувствуя, что ей конец,
Под пыткой, леденящей, плена.
И лес, под коркой ледяной,
В саду – рябиновую наледь:
Кого просить, любой ценой —
Освободить, спасти, оттаять.

Берёза вырвалась из плена

Берёза вырвалась из плена
Стеклянных ледяных дождей
И разгибаясь постепенно,
И реагируя живей.
На ветер. Так и у людей,
Когда их гнут через колено
И слышен хруст живых костей,
Но в лапах карцерного плена,
Они становятся сильнее.
Берёза выпрямилась, встала
ещё слегка напряжена,
ещё вчера казалось странно,
что выживет. И вот она —
в пролёте моего окна.

Мы дикари Полинезии

<http://echo.msk.ru/blog/yudiv/851530-echo/>

В 2006 году Михаилом Ходорковским утверждён грант «Поэзия и свобода». Я хочу напомнить об этом событии потому, что оно имеет непосредственное отношение к предстоящему митингу 4 февраля.

На вопрос Сергею Гандлевскому, стипендиату гранта: Как вы сами интерпретируете название этой премии «Поэзия и свобода»? Он ответил: «Это, вообще, понятия, которые идут рука об руку... это способ внутреннего освобождения».

Откуда оно в нас взялось, это – сладкое желание «внутреннего освобождения»?

«Как ни странно, – писал Герцен, – но опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы».

Продолжим поиск и откроем школьные сочинения своих чад, если не сохранились собственные. А вот и тема сочинения: «Свобода в лирике Пушкина».

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»

Так, вот где мы и дети наши напитались и поэзией, и свободой, но почему некоторые напрочь забыли всё, чему их учили.

Или прокуроры, следуя, «души прекрасным порывам» берут взятки, суд выносит приговоры «свободой горим», а полицейские всегда «для чести живы», в то время как дети этих чиновников за письменным столом продолжают писать сочинения о свободе и чести. Цинизм, сговор, откат, распил, рейдерский захват, – вот темы сегодняшнего дня для старшекласников.

Дети пишут о том, как должно быть, а живут в той системе координат, которые установила власть и родители.

Куда девать детей с раздвоенным сознанием, а ещё хуже психикой? Отправить за границу? Но и за границей истинные моральные ценности воспевают поэты. Вольтер пишет: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов». Внутреннему освобождению нас учила поэзия, поэты, с их чувственным восприятием мира, не приемлющим любые формы несвободы.

Сегодня поэзии практически нет ни на телеэкране, ни на радио, ни в газетах, но дефицит по живому не затасканному, как проститутка, не официальному и лживому, не обманному, как сама жизнь – есть, слову откровения, сопереживания, слову, пробуждающему воображение и дарящему веру в себя; слову, объединяющему людей разных социальных групп, разных национальностей и партий и, не самый

плохой, опыт обращения к избирателям мы недавно получили при выборе президента, «голосуя сердцем». Кто бы этот лозунг ни придумал, он был поэтически мыслящим.

Сегодня требования митингующих касаются в основном справедливости, но Бердяев утверждал, что «без свободы не может быть никакой справедливости».

Мы дикари Полинезии,
теряет язык народ.
Откройте ему – поэзии
спасительный кислород.
Духовность не коммуникабельна,
бесчувственен интернет.
Язык не протацишь сквозь кабели,
как тащат сквозь кабели свет.
Язык это – компас нации,
структуры ментальной суть.
С английского – репатриацией
живым его не вернуть.
Прислуживающие элиты,
обслуживающие – цинизм,
нелепые в Храме,
молитвою
не вызовут патриотизм.
Ищите живое слово,
и слово поднимет волну,
а этого хватит, чтоб снова
поднять на волну страну.

Жаргона и сленга – суспензией
вытеснен кислород.

Верните народу поэзию,
закачивая» рот в рот».

Кафе «Молчание»

Санкт-петербургскому кафе
«Молчание».

Тусовок, трёп, рёв танцплощадок,
от менторских речей осадок.
Всех разом не перекричать.
Кафе. Есть случай помолчать.

Лапша с ушей спадает – в пояс
по ящику услышав новость.
Без истин бдения пусты-
закройте рты.

Отхаркивая мата слизь
выплёвываем нашу жизнь.
Попробуй паузу держать-
сесть, помолчать.

У слов изъедено нутро
почувствуй на язык – не то.
Слова как холостой снаряд-
нет веры в то, что говорят.

Слова души перевелись,

когда молчим яснее мысль.

Отличный Питерский почин:

Сидим, одумавшись, молчим.

Байдарка

Зое Тартаковской

Судьба тревожно улыбнулась —
Жизнь, удержав на волоске,
Когда вверх дном, перевернулась
Байдарка в мае, на реке.

В холодной глубине течений:
Вниз головой, едва вздохнув,
Сдирала куртку ты с коленей —
Все пуговицы расстегнув.
На берегу – дрожащей льдинкой,
Изящною, полунагой,
Ты кротко принимала пытку
Коллизии очередной.

А у костра мы пили дружно
За случай, что зовут судьбой,
За то, что нам до смерти нужно,
С тобою видеться – живой.

Драцена, зацвела у нас! Драцена

Драцена, зацвела у нас ! Драцена -
пятнадцать лет молчала и – цветёт,
как будто время подошло: – На сцену!
Сова, что стерегла её, зовёт.
Так ночью мы увидели воочию,
сквозь занавес прозрачный из стеблей,
свои цветки пахучие ворочая,
тёк в белой пене молодой ручей.
Ни днём для пчёл, шмелей,
а только ночью,
когда никто к тычинкам не прильнёт,
цветы раскрывшись, трепетно и сочно
заваривают свой душистый мёд.
Смола с ветвей вдогонку ароматам,
прозрачна как роса, как кипяток,
стекает вглубь соцветий,
бриллианты,
закалывая в каждый лепесток.
Не в шуме суеты, где фальшь и блёстки,
притворных женщин и духов полёт.
В расплавленном луной полночном воске
ночная гостя чудо создаёт.

Отморозки

Виновны оба
нас грызла
злоба.

Вот пиво, вобла,
пошли вы – все...
И обод в обод,
и гроб за гробом,
и плоть кусками по полосе.

И ангел чайкой:

– Зачем? – кричал нам-

– Что Вам неймётся, идя на риск?

Прочь по откосу бегут берёзки.

МЫ-ОТМОРОЗКИ

и вот он – ИСК.

Как хорошо там...

На белом свете.

Лудящим ветром

асфальт залит

и алой кровью,

но нам не «светит»...

Глядят бараны

с надгробных плит.

Сгорело солнце

(«СТИКЛИ» Стихотворный клип)

<https://www.youtube.com/watch?v=NMz3QZtjetI>

Сгорело солнце – угли разгребаю.
В Москве пиратский абордаж теней.
Я в памяти все дни перебираю,
как четки из пылающих углей.
Сейчас состав из привокзальной ночи
рванет на сцепке человечесий вой,
в котором скрыты, словно в многоточье,
«любимая моя», «любимый мой».
И, кажется, в кругу чередований
не изменим светил небесных ход,
но солнце, очумев от расставаний,
однажды и на западе взойдет.

Нет смысла

Когда б, как плоть из фруктов
смысл
из слов
изъяли,
орудуя ножом, грызя зубами и
они уже
ничто
не означали,
как в счёте после запятой нули...
Какую бы тревогу обрели-
мы,
языком, толкая меж миндалин
слова без смысла,
без ЕГО любви?
Картинка на компьютере зависла-
нет смысла.
В телеэфире мылится сюжет, —
а смысла нет.
Политикам свобода ненавистна —
нет – смысла.
Когда в словах нет смысла – СМЫСЛА НЕТ.

«Вброс людей» забурлил ручьём»

<http://echo.msk.ru/blog/yudiv/856249-echo/>

Это было возмутительно, когда в восточной части мемориального комплекса Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, на Поклонной горе собрались на митинг, совершенно не смущаясь близости священной памяти погибших солдат, отдавших родине главное, что у них было — жизнь, ораторы тщеславия и те, которым «есть, что терять».

Разве им не ведомо было, что на Поклонную гору приходят люди поклониться памяти павших, так же, как ходят в Церковь, кланяясь и ставя свечи за упокой. Не отказались прийти, ничто не дрогнуло, и мурашек, о которых ранее на шоу часто упоминала одна из участниц митинга, не пробежало. Трудно представить подобный митинг на площади у Храма Христа Спасителя, но он состоялся, этот митинг, хотя и у другого храма, Храма Победы.

Символично и то, что Наполеон ждал ключи от Московского Кремля на Поклонной горе, как «ждёт», не хочет выпустить их из своих рук, другой герой.

Бюллетеней оказалось мало...

«Вброс людей» забурлил ручьём.

Лизоблюдства всегда хватало,

но Поклонная тут причём?

Здесь любой —
бессребреник Вечности
перед тем, кому есть, что терять,
кто готов до бесчеловечности
несменяемости присягать.
Митинг в пику
волеизъявлений
под слюнявый речитатив
в ящик с прорезью для бюллетеней
всю Поклонную превратил.
Несовместны —
идолопоклонство
и модернизация страны.
Если Путин это – Наше Солнце,
Северокорейцы это – мы.

А в это же время над Болотной площадью горячий воздух из улыбочивых ртов поднимался по тоненьким ниточкам и, кристаллизуясь, превращался в белые шары с лозунгом «нет», написанным чёрным. А когда ниточки были выпущены из рук, то шары устремились ввысь, сообщая многотысячно кому-то неизвестному, «нет», «нет», «нет»...

10 января 1775 года – на Болотной площади казнили Емельяна Ивановича Пугачёва предводителя Крестьянской войны 1773—1775 годов, в сентябре 2001 в восточной части площади установили скульптурную композицию М. М. Шемякина «Дети – жертвы пороков взрослых».

Тревожные символы, с какой стороны не посмотри.

Стихия

Стихия. Коктейль подавали горячим —
пылала земля и торфяников приторный дым
окутал Москву. Месяц, крошками звезд перепачкан,
как долька лимона в бокале со льдом голубым.

Стихия... Тебя в моей жизни не будет.

Пойдем это позже, увидев – космический взрыв
разводит планеты, обнявшись, прощаются люди,
в надежде терзая молитвенный речитатив.

Стихия... На этом сошлись и расстались.

Стихия, судьба – нам по жизни тащить этот скарб.

Те камни, что с моря привез, и которыми мы
любовались —

фонят до безумия, счетчик-дозиметр слаб.

Кто создал магниты в диполем, двухполюсном царстве,
нас тянет друг к другу, нас в разные стороны рвет.

Всю жизнь, проведя в бесконечных долгах и мытарстве,
блажен, кто успеет, и счастье свое обретет.

Плохое – забудем, пока еще живы, забудем,

Запомним – хорошее, силы дававшее жить,

но в прошлом – язычники, как магнетически любим
все то, что стихией, мы можем себе объяснить.

Сжигают продукты

(комментарий на сайте «Эхо Москвы»)

Сжигают

всё то,

что недоедают:

в детдоме, в приюте.

Сжигают,

сжигают...

Чем пахнут сыры

под стальными катками?

Слезами, слезящимися

сырами...

Такого не знала Россия в столетья!

Смотрите, блокадники, фермеры,

дети.

Сжигают надежды

трудов сыродельни.

Ни доли сомнений,

ни капли, ни тени.

«Поддержка бизнеса!»

(басня)

Вдали от пляжа, на привольных водах,
чего скрывать, на дне,
а где ещё – свобода,
шипели скаты, и сюсюкались моллюски-
немного грубовато, но по-русски.
«Поддержка бизнеса!»,
Вот – драма наших бед.
«Поддержка» – прошлая...
пошла ему во вред
и новую, готовил кабинет.
Планктон, опасный задал тон дебатам.
– Минутку господа!
Всё дело в том,
что службы всякие, —
Из тины: Провокатор!
– Коррупцией изводят бизнес, блатом,
все сливки – деточкам любимым и внучатам!
Скат, огрызнулся:
– Этот, мутный парень,
не государственный, простите, взял уклон.
Известно:
тварям – всё,
для остальных —

закон.

Завлаб,

пропахший пивом, Краб:

– Несчастье в бизнесе от не согласных...

– Баб.

Французскую,

оближешь ножку,

жабы,

запьёшь шампанским и...

Дельфин: – При чём тут бабы?

Макрель, чуть подмороженная,

тая:

Канитель!

Поддержка бизнеса? Рассказы для детей.

Медузы: – Мы за скрепы, за союзы.

Так обожжёшь, что бизнес кверху пузом.

Навага

нага,

в чём была,

с намёком выдала:

«Однако» —

Как я люблю в эфире: бла – бла – бла.

Тут полицейский Осьминог:

Кого вязать? Я в этом – бог!

Но в щупальцах запутавшись – умолк.

Кальмар, пуская муть в глаза:

– Я, и виляя задом,

за.

– За – против или против – за? —

спросили у головоногих.
– За – голова, а против – ноги!
Тут – каракатица,
известная всем, пьяница:
Друзья! Мой тост за пятницу...
и – пятится, и пятится
бочком, как кляча,
шепча:
на море трал рыбачий
и как бы он нас не достал...

Вопрос с «поддержкой» – сам отпал.
А малый бизнес угасал.

Удочерите, кто-нибудь

(Запрет на усыновление детей за границей.

Комментарий в блоге на сайте «Эхо Москвы».)

Тревога по поводу симметричного, но никак ни адекватного ответа на акт Магнитского, ощущается, на мой взгляд, в том, что в законе нет, условно, пап и мам, которые удочерят и усыновят детей в самой России, взамен американским папам и мамам. А на ближайшие несколько лет таких добровольцев должно быть – тысячи к тем, кто и без того совершает поистине подвиг спасения. Что мешает провести экспресс опросы, проработать экономические мероприятия и таким образом подготовиться к решению проблемы?

Вопрос журналиста депутату Госдумы: Вы готовы усыновить больного ребёнка?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы будете голосовать за принятие закона о запрете

усыновления детей американцами?

Ответ: Да

МОНОЛОГ (телеканал «ДОЖДЬ»)

Я – девочка с синдромом Дауна;

легко сиротку в спину ткнуть...

Вы, депутаты,

силой данной Вам,
удочерите, кто-нибудь!
Нас закрывать в стране – нелепо,
немилосерден этот путь.
Вы, думцы, люди из Госдепа,
удочерите, кто-нибудь!
Мы, не заложники процентов,
чтоб в детдома нас запихнуть,
в семью министра, президента —
удочерите, кто-нибудь!
Кому – Мальдивы и Багамы,
а нам, не много, нам чуть-чуть:
в семью Медведева, Обамы, —
шучу, шучу, к любимой маме,
удочерите, кто-нибудь.

Дети войны

(<http://echo.msk.ru/blog/yudiv/1667618-echo/>)

Удивительно, но стало возможным, поведя плечиком, на каком-нибудь центральном телеканале, начать разговор о войне с Турцией, НАТО. Ухудшение памяти – болезнь, у которой есть свои симптомы и способы лечения. Можно забыть, куда положил ключи и запер ли собственно дверь, но забыть глаза детей войны, сирот, которые в 1945 году, остались один на один с послевоенным голодом. Почитайте их воспоминания в книге Людмилы Улицкой, «Детство 45—53: а завтра будет счастье». А теперь представьте, что «такое счастье», выпадет на долю ваших детей.

Представили? Страшно?

Известно, что причинами ухудшения памяти могут быть травмы мозга, длительные депрессивные состояния. Хорошо, если наши проблемы с памятью временные и имеют ситуативный характер, связаны с той или иной неординарной ситуацией, разрешив которую не понадобится даже медикаментозного лечения. Но для профилактики: поменьше соли и сахара и больше умственной деятельности. Успеха.

Рождѣнные в сорок пятом, —
ПОБЕДА, мы – дети твои,
живые надежды солдата,

на семьдесят лет без войны.
Как вытравить из приказов,
сорвать на лету с языка,
прилипшее, как зараза,
тревожное слово: ВОЙНА!
Чтоб больше о ней – ни звука,
лишь памяти ордена,
оставит для наших внуков
отверженная ВОЙНА.
Чтоб стало гнуснейшим предательством
всего, чем живёт страна,
пошлее любого ругательства,
произнести: «ВОЙНА».

Конь

Конь заржал, прерывисто и глухо,
вверх подняв копыта. На скаку
пулей разрывной вспороло брюхо
тонущему в пене рысаку.

Он упал. И ноздри, еле-еле
раздуваясь,
издавали свист.
Вниз по изуродованной шее
медленно сползал кавалерист.

Конь ходил под бороной и плугом,
под седлом, в повозке и узде.
Будто разговаривал с подругой —
наклонялся низко к борозде.

Знал он хлыст кровавый конокрада,
кобылицы ласковый оскал,
а теперь с кавалеристом рядом
по-солдатски, молча,
умирал.

Саласпилс

Шлагбаум смерти – САЛАСПИЛС
Шлагбаум в ад бараков, тифа,
и мы, под ним, ступая тихо,
поеживаясь, пробрались.
Стучало сердце-метроном,
одно на всех, землей прикрытых,
и, шевеля цветы на плитах,
дышал концлагерь пустырем.
Холодным туфом немоты
наполнились сосуды глоток,
как будто вновь военных сводок
пред нами серые листы.
Под выстрелы подставив грудь,
тень узника кулак сжимала,
как лампу с ниточкой накала,
идушим, освещая путь.
Мы шли, не в силах продохнуть.
А по дороге на автобус
из-под земли был слышен голос —
«Не позабудь. Не позабудь».

Мать

Мать несет дитя на закорках.
Полночь. Улице нет конца.
В пятнах соли на ней гимнастерка
похороненного отца.

Сын, припав к плечу, засыпает,
словно в сказочном кузовке,
и рукой ее обнимает
с хлебной карточкой в кулаке.

А с облупленных стен, с плаката
Мать-Отчизна глядит им вслед.
У районного военкомата
до утра не погашен свет.

Пособия смерти

Отцы остались на полях войны,
но будто бы предсмертные их стоны —
пособия носили почтальоны,
и крестиком расписывались мы.

Будильник утром, – как приказ «В ружье»!
Окно насквозь проламывает ветер,
и, кажется, не существует смерти:
смерть есть, – я помню каждый рубль ее.

Голос с подлодки «Курск»

– Отсеки задраить! Всплываем!
И – воскреси нас Бог.
Волною надежды смываем
на лицах возлюбленных шок.
Всем слушать мою команду!
Беда не приходит одна.
Смерть, смертью поправ, нам надо
Россию поднять со дна.
Получится! – Жизнь не напрасна.
И «КУРСК», как понтон для страны.
Мы белым враньем и красным
по горло затоплены.
Всплываем! Держитесь крепче,
пусть боль отсечет балласт
и трещины в лодке залечит,
и силы России даст.
«Мы вышли в открытое море...»
Нам вечность укажет курс»: стучали матросы по Морзе,
в обшивку подлодки «КУРСК».

Сняв медали

**В память об отце танкисте
(песня)**

<https://youtu.be/hPrbClmqg>

Сняв медали после боя,
бороздой во всю страну
распахал солдат сохою
выжженную целину.
Разлиновано пластами
той победною весной —
поле вызрело овсами,
ОБЕЛИСКОМ со звездой.
Отцы не износили кителей.
Еще в кладовках вещмешки пылятся,
и непривычно грифели теней
от фонарей на белый снег ложатся.
На кухне пахнет стиранным бельем,
и примус самодельный разрычался,
Уж сколько лет, как без войны живем,
а кажется, что не прошло и часа.

«Вы не знали войны»...

Слышу упрек – «Вы не знали войны»...

Будто солдаты не нас обнимали,
больно кололись булавки медалей,
но не от боли плакали мы.

Слышу упрек – «Вы не знали войны»...

Мы, сыновья инвалидов, сироты,
может быть, не понимали чего-то,
но в этом больше беды, чем вины.

Слышу упрек – «Вы не знали войны»..

Потом и порохом пахли шинели,
но, согреваясь под ними в постели,
мы беспокойные видели сны.

Слышу упрек – «Вы не знали войны»..

Знали – по грубым на кладбищах плитам,
с фронта пришедшим солдатам небритым
и похоронкам, и стройкам страны.

Слышу упрек – «Вы не знали войны»...

Я на свой счет это не принимаю.

Цену послевоенному маю
знают незнающие сыны

Вакуум

В душе появился вакуум?
Врачи твердят о своём:
Лечитесь – цветением маков,
черёмуховым дождём,
весенним реки разливом,
живым родниковым ключом.
Почувствуйте скрытые силы.
– Почувствовали?
– Течём!
К росинкам прильните —
примите.
А утром – в овсы, босиком...
Как с ложки микстуру, сглотните —
увиденное кругом.
Достаньте из тины озёрной
кувшинку, корягу, леща:
вот так, впечатлений зёрнами —
засеивается душа.
Без – зависти, злобы, цинизма,
всего, от чего душа,
иных, покидая при жизни,
от вакуума – ушла.

Поминки по зиме

В конце зимы – Земли и Солнца встреча:
проталин плачи, оторопь стеблей,
ручьёв, едва лишь слышимые речи,
и уток клёкот, танцы лебедей.

Чем солнце выше, обнажённой плечи
бесстыдно выступающих холмов,
а снег всё ниже и прикрыться нечем
под иллюзорным платьем облаков.

Сползают с крыш слежавшиеся груды
спрессованных, легко скользящих льдин,
с таким же, как лавины, сходят
гулом —

один в один.

И голоса у птиц на ноту выше
и попрошайство корма за окном,
чтобы хозяин выглянул, услышал:
нам голодно, мы прилетели, ждём.
Как жили мы без солнечного света,
без ярких бликов цвета на стене,
без ожиданья приближенья лета?

Всё – кончено!

Поминки по зиме!

Совокупление рук

[http://www.youtube.com/watch?
v=v1IHtzuGZWo&feature=youtu.be](http://www.youtube.com/watch?v=v1IHtzuGZWo&feature=youtu.be)
(«СТИКЛИ» Стихотворный клип)

В моей руке желания тепло,
твоя рука в тазу водой плескала-
пожмём же руки, чтоб тепло, лаская
с моей руки в твою перетекло.

В друг друга вжаты, вдавлены, вот так-
совокупляясь на людях при свете
зачатью непорочному дан знак.
В порочности не виноваты дети-
какой с детей невинных, сладких спрос?
– Да, Магдалина? Да, дитя Христос?

Совокупление рук? Немыслимо... А вдруг?

Бересклет

Куст обретает
цвет внезапно
карминным полыхнув огнём,
горящей в ореоле залпа
листвой, рассыпанной на нём.

На пальцах рубце- видных веток —
небрежно колотый рубин.
Не перепутать бересклета —
свечение,
с любым другим.

Его огня
везде хватило:
и, засияло во весь рост,
осенних роц паникадило —
свечами восковых берёз.

Кружа над голыми кустами
серёжек ядовитых плод,
с каймой обвитыми краями,
весной малиновка клюёт.

Замок

Посвящается Алле Демидовой
*«Я и сейчас скажу. Мной выстроенный, рухнул
замок»*

Алла Демидова.
(передача: «ВЕЧЕРНИЙ УРГАНТ»,
на 1 канале ТВ)

«Мной,
выстроенный»,
(скорбно),
«Рухнул замок!»
Остался только от ворот замок,
И холодок из виртуальных залов,
И маленький для чтений – флигелёк.
В руинах стен, ампириного размаха,
Корпускул, ниспадающих, песок,
И страусы в саду на цепких лапах,
И плитами заваленный восток.
Мой флигелёк, я убрала цветами,
Они на стеблях
с лепестками строк.
«Как хорошо, что я больна не Вами»,
Разрушенный мой – замок.
Мой – острог.

Памяти 11 сентября

<https://www.youtube.com/watch?v=f4lmR9ex2B0>
(«СТИКЛИ» Стихотворный клип)

У злобы вечно разум под прицелом,
и сердцу недостаточно надежд.
Два небоскрёба, как невесты в белом,
вдруг озарились – пламенем одежд.
Рассыпан стёкол бисер, складки платьев,
разрезал и взметнул прогорклый дым.
Мы плакали, как те – Христовы братья,
распятые отчаяньем своим.
Метались люди с криками проклятий,
вскипали души и душевный пар-
мы обнимали, а тепло объятий
ответный разжигало в нас пожар.
Бог всех рассудит и Аллах рассудит,
коль высшей справедливостью сильны.
Безвинные, горели в башнях- люди,
и всё казалось, это были мы.

Перечитывал твои письма

Перечитывал твои письма:
Жар саван, сквозь житейскую стынь.
«Ты не спас меня». – Ныне и присно.
«И любви не признал», – Аминь.
«Мы теперь по разные стороны
Категорий добра и зла». —
Ты болела, строка со стоном
Вся в испарине, полегла.
«По-над Рузой дожди повиснув,
Заслонили небесную синь.
Ты не спас меня». – Ныне и присно.
«И любви не принял». Аминь.
«Как ты нужен был мне в тот вечер,
А ты, даже не позвонил».
Жар пройдёт, тебе станет легче,
Утром встанешь, полная сил.
Но останутся эти строки,
Чтобы я никогда не забыл,
Восхитительные уроки,
Той, которую я любил.

Музыка весны

К карнизам
капель клавиши
примёрзли,
и музыка весны
уже слышна,
и ищут,
чуть подрагивая,
ноздри
в закрытой почке —
запахи листа.
На снегах наледь,
вытаяв,
нервозна,
но так – прозрачна,
так она – чиста,
как будто
её выдул
нежный воздух,
из, поцелуем тронутого, рта.

Невдалеке, неподалёку...

Невдалеке, неподалёку...
Но – пропасть, если позову —
Так правому не видно оку,
Что в левом теплится глазу.
И вроде бы – неподалёку,
И вроде бы – невдалеке,
Но весь обзор:
за тем, кто сбоку
и за колечком на руке.
В пределах эха —
от ударов
В твоём сердечке и моём —
Живём.
Скрещенье окуляров
реконструирует объём.

За что не цепляйся

За что не цепляйся,
увы,
распрощайся:
на плечи
не взвалишь —
теряешь,
теряешь.
С резинкою – варежки,
тёплые боты
и запах в портфеле от бутербродов.
Мохнатый малинник в рассвете крапивном
глазам, обожжённым расою, наивным
навек не подаришь...
Теряешь, теряешь.
Цепляясь
за память,
за каждый провал:
где книги,
что под
одеялом читал?
Где ворох,
пропахший морозом,
белья
и под абажуром
вся в сборе семья,

и двор, и сугробы в апрельских слезах,
«Пристенки»

и мама с укором в глазах,
а в школе с цветами разбитый горшок-
из досок я сделал, подобье, как смог.
И так постепенно, увы, привыкаешь
к той мысли, что юность и зрелость
теряешь.

Слепыми руками по Брейгелю шарить,
читаешь: «Смирись,
но ты всё потеряешь».

Бессонницы,
бродят по телу осколки
и топчутся, спать не дают стрептококки.
Подушку в отчаянной схватке сминаешь
друзей и любимых теряешь,
теряешь.

но самое страшное, что не узнаешь:
за то ли цеплялся?

Теряешь, теряешь.

Щемящая только не боль

Щемящая,
только не боль,
с тревогою,
но не потерей-
любовь за тобой и за мной,
захлопнула видимо двери.

И правду об этом тая,
поскольку затмить её нечем,
ни твой я, а ты не моя
не скажем друг другу при встрече.

На месте моём мог любой-
от скорбной внезапной утраты,
диск солнца, как мяч, головой,
забросить в десятку заката.

Раскрыть обоюдную ложь
ты трусишь, и я тоже трушу.
И страшно, когда ты уйдёшь,
кому передашь мою душу?

Буйвол и Гиены

(«СТИКЛИ» Стихотворный клип)

«Мы – гиены,
в погоне пенной,
буйвол больно копытом бьёт.
Мы – мгновенны, клыками вены
мой напарник ему порвёт».
Буйвол пал, ослабев, на колени,
завалив, в лужу с грязью, зад,
проводив одинокие тени,
удалявшихся буйволят.
«И три месяца днём и ночью
мы добычу свою стережём,
кожа буйвола порвана в клочья,
с ног искусанных гной – ручьём.
Нам, готовым к прыжку, голодным,
серебрящаяся, слюна
обещает: волю – свободным
и кровавого вдоволь вина».
И, давясь остывающей плотью,
обезумевши, – дождались,
рвали буйвола острые когти,
рёбра голо смотрели ввысь.

Украина, отрежут тебя

Всё – одно, но куму- то надо:
от истории, где мы семья,
словно волки косяк от стада,
Украина, отрезать тебя.
Соглашусь,
можно было краше
жить,
да вверились патоке слов...
Наше прошлое, это – и ваше-
тот же самый – Никита Хрущёв.
Брежнев правивший
«сиськимосиски»
был, как видится вам, – «москалём»?
Но в истории власти российской
русских, может быть, треть найдём.
Или этот, грузинский Кобо,
породивший голодомор,
тоже русский, орловский, чтобы
русским ставили это – в укор.
Над крещёнными князем Владимиром —
не просохнут – воды Днепра.
Что мы ищем, душа родимая,
в соре мусорного ведра.

Болотные птахи

(комментарий к Олимпийским играм в блоге на сайте «Эхо Москвы»)

Олимпийский, гигантский размах!
Есть, кого удивить. Удивиться,
что спортсмены при орденах,
но никто
за «болотных птах»
не попробовал заступиться.
Это вовсе не клич, не упрёк
и победами надо гордиться,
но любой олимпийский рывок,
без гражданского- не состоится.
Жизнь стирает людей в порошок.
Из него, лепит СОВЕСТЬ – ЭПОХА.
В эйфории, когда – хорошо!
...Грех не вспомнить о тех,
кому плохо.

Задавили, и теперь не знать покоя...

Задавили, и теперь не знать покоя...

Задавили на дороге пацана.

Он и мёртвый,

обескровленной рукою

всё подтягивался

к бровке полотна.

Завопили реанимобили,

словно бабы,

толстогруды и добры:

– Задавили,

задавили,

задавили...

оглушало онемевшие дворы.

Чьё-то будущее

кровью истекает.

Наше прошлое

на гравии вразброс.

Видел я – его рука не отпускает

с жизнью связывающий

свежий след колёс.

В другой ищущи твои черты

(романс)

<https://www.youtube.com/watch?v=HRXC8c8xIio>

В другой ищущи твои черты.
Они легки, неуловимы.
Достаточно назвать любимой,
чтобы понять, она не ты.

Могу до полночи бродить
и сном волшебным забываться,
но стоит лишь поцеловаться,
чтоб можно было... позабыть.

Иль память стала подводить?
Вот снова кто-то в дом стучится.
Достаточно нам обручиться,
чтоб никогда уж не любить.

Шедевр

На широкой кушетке Лувра
возлегла, приглашая рукой:
ты – художник, а я – натура,
сделай что-нибудь, милый, со мной.

Для любви никогда не надо
выбирать подходящих мест.
Мы одни посредине сада
в пирамиде хрустальных небес.

Пусть шедевры чуть-чуть оттают,
вековую почувствовав связь —
как когда-то, сейчас страдают, —
как когда-то, любят сейчас.

Пусть ворвется в тишайшие залы
выкрик, предвосхитивший шедевр,
когда женщина губы разжала
и дрожит, и тревожит, как нерв.

– Поднимись, – я смеюсь, – опомнись...

Сумасшедшая! Перестань!

– Пусть герои с картин без комплексов
на меня поглядят с холста.

– Поднимайся, – взял за руки, – хватит
повергать залы Лувра в транс.
Уходя, мы отметим: с симпатией
проводжали картины нас.

В метро

Когда жизнь отнимает красоту
и сушит кожу, нарушает грацию,
и смельчаки в саду не подожгут,
ломая спички, желтую акацию.
Кто утешая, освежит гортань
нечаянным, по детски, поцелуем?
Все тоньше нить, но все плотнее ткань,
в которую себя я пиленую.
Как – будто плоть, кувшином расколов,
я вылилась,
омыв любимых руки...
Как хорошо, безудержно лилось
и, как теперь, протянутые – сухи.
Углей сырых без ветра не разжечь,
обвитых пеплом, словно сединою.
Одно желанье: обувь снять и лечь —
пусть жизнь, что хочет делает со мною.
Состав летел потемками метро.
«Не прислоняйтесь» – трафарет на двери.
Никто не прислонился к ней – никто, —
пустой, нелепой надписи поверив.

Последние птицы

Памяти поэта Евгения Блажеевского

Что же такое на свете творится? —
Выйду из дома поздно ли, рано —
падают птицы, падают птицы:
сумерек – вороном, чайкой – тумана.
С озера или водой из-под крана
только захочет душа насладиться —
кровью обрызнет плакучая рана —
здесь потрошили и резали птицу.
Падает птица столетья на площади,
в красных рубинах огонь загорится.
Столько склевали, впитали хорошего... Ножик глумится.
Падает птица, и в розовом зареве перьев
надеждой земля озарится:
может быть, люди поймут, что не тварями
были мы созданы. Птицами, птицами!
Может быть, кончатся кровь и отстрелы
и сохраним соловьиные чада,
но все отчаянней копыя и стрелы,
киллеров пули, наркотиков яды.
Крылья ползучая тварь обгрызает-
птицей рождённым. Но словно миссия
держится в небе последняя стая,
тратя в полёте последние силы.

Гады мы, гады и нас покупают – падалью,
чтоб поскорей отравиться нам.
Птицы последние в небе летают
и у порога падают птицы.

Плоть без души

Как будто время обратилось вспять...
«Мечты высокие? Настырные – плевать!
Бутылка пива, поцелуй, кровать...
А девственность? Порвать, порвать, порвать!
Как свадебные платья рвут на тряпки,
чтоб шваброй в туалете подтирать,
из «Мисс краса», состарившейся бабке.
Альтернативы – нечего искать!
Не к звёздам ввысь, а в прорву, без оглядки.
Была душа беременна и схватки,
как отторжение страха, начались.
Малютку сдам в сиротский дом. Молись —
плоть без души. Теперь намного легче
войти в тот круг, где деньги раны лечат,
где покупают справедливость, суд,
и нет ярма безвыходного – труд»
Над Родиной завис « Железный Спрут»
и щупальца людей из почвы – рвут
с культурою и корневой системой,
а сорняки отчаянно цветут
фундаменты кроша и руша стены.

«Даёшь крепостное право!»

«Мы такие крепостные, такие животные, что как сделают, так и будет!» Алла Пугачёва.

«Даёшь
крепостное право!
Вольности —
запретим.
Ни влево, ни шагу,
ни вправо» —
стоим.
«Свобода —
экстракт отравы.
Бодрящий аперитив:
когда в крепостное право
вливается коллектив.
Кто не согласен —
знайте,
что будет всё:
– Так
и так!
Национал предатель,
Кто не попадает
в такт.
Всем крепостным
слава!

А не согласных
в отвал.
В нас крепостное право
никто и не отменял».

24 января 2016

Молчи! И финка заблестела

«Молчи!»

И финка заблестела,
под курткой спрятана от глаз.
Автобус, Лермонтов, Кавказ,
Москва – эпохи беспредела
защиты гражданам не даст.
Мужик оглядывался слепо,
не ведая, как поступить.
– Я, говорил он, – двух абреков
просил по-русски говорить.
Так, в образе единоборцев,
один столкнулись на один:
воинственность кавказских горцев
и меланхолия равнин.
Гор до лугов не распластаем,
лугов до гор не вознесем.
Процесс идёт – неуправляем,
в друг друга веру потеряем,
если согласия не найдём.

Свинья и статус потребления

(басня)

Свинья, —
свиньям на удивленье
решила:
«статус потребления»
в свинарнике
повысит вес,
когда ты жрёшь деликатес.
Но, как она не изгалялась,
в шампанском, хрюкая, купалась,
с заезжим Хряком Бешамель,
торчала с супа «консоме»
и объедалась трюфелями,
повизгивая: – Это – мне?
Гламур, входил в неё частями:
язык говяжий «Лонг – де-буф»,
«ёф -а-ла-неж» – безе на креме.
Теперь она дружила с теми,
кто в лучшей из московских луж.
В пруду лягушек извела,
но статус не приобрела.

В Писанье душа в сорок дней улетает

Севе Никитину

В Писанье – душа в сорок дней улетает,
но кто это видел? И кто это знает?
Порядку привычному в противовес —
Душа, улетаая,
останется здесь:
здесь, дверцу под сердцем слегка приоткрыв, —
– Прислушайтесь,
голос:
«Не верьте, я – жив!
Из уст моих, дышит в морозы – парок.
Я – каждый, посаженный Таней, цветок,
в сынах и Антоне, есть мне уголок,
в друзьях и родных, буду я, как завет.
А смерти не верьте!
Её просто нет!»

Безналоговый блуд

(комментарий в блоге на сайте «Эхо Москвы»)
(Банкротство банков на Кипре)

Что нам в России – Никосия,
что горевать о ерунде.
Приветствуйте: «ОФШОР РОССИЯ»
по ощущениям Депардьё!
Пора пришла и ГОЛИВУДУ
на славных Ленинских горах
оффшорному предаться блуду,
весьма царящему в умах.
В ответ рокочущим цунами
мы ринемся – дома скупать
и Дума наша, на Майями
реально сможет заседать.
Теоретические споры
о демократии – в отвал!
Когда бы Маркс, знал про ОФШОРЫ,
переписал бы Капитал.
Офшор – местечко золотое,
так почему, неясно мне,
не сделать что-нибудь такое,
приятное в своей стране.

Новый год на Красной площади

Володе Анашкину

– Я звоню тебе с площади Красной, —
друг кричал в телефон, возмущён,
– Новый год, а вокруг только каски,
да дубинки, да грустный ОМОН.
Мы шампанским, икоркой, колбаской,
лишь курантов раздался бой,
обложились, а здесь – эти каски,
да голодный, и злой ОМОН.
Там – салют, то да сё под пляски,
а вокруг, словно майский сон,
как шестого: всё те же каски,
и всё тот же «избитый» ОМОН.
Пробирались к метро с опаской:
вдруг заденешь бойца и он
в автозак тебя, только оттаскивай,
суд и «двушечки», медальон.
В основном, – голос в трубке всё глуше —
впечатлений на миллион:
касок – ёлочные игрушки
и приплясывающий ОМОН.

Муха и IQ

(басня)

Жу – жжу, жу – жжу, жу -жжу, жу – жжу,
пристала Муха к соловью:

– Какое у тебя IQ?

Вот я, хоть, с виду также сера,
мелькаю в самых высших сферах,
порою по сто раз на дню,
и в платье кружевном, и НЮ.

С элитой запросто дружу,
учуяв запах, подлетаю,
и вместе с нею прилипаю
к бюджету, власти, королю,
и лапочкой слегка вожу
по голым попам на пляжу,
и по обедкам бизнес ланча,
а это, безусловно, значит
120 у меня IQ!

Соловушка застыл на комплементе,
увидев Муху на липучей ленте.

«Ферменты»

(Люди покидающие систему)

«Нам надо вовлекать «ферменты...»

– Ура! – Долой! (аплодисменты)

«...для правого эксперимента.

Чтоб, выгибенивая ось

электорального момента,

процесс пошёл не вкривь и вкось...»,

– У нас, – прервали экскременты, —

представьте, это удалось.

Ну, ... вовлечение... не ось.

«сминая рейтинга проценты...»,

– Кого вовлечь в ряды агентов?

– Да тех, кого не удалось.

«и всё, прекрасно так, срослось».

– Пятнадцать, двадцать – рудиментов...,

интеллигенции, доцентов,

в бородках хилых?... Не вопрос.

«Продолжим. Только без угроз».

– Электорат он как солдат,

кого не выберите – рад.

«Поймите. Выборы не рента,

не торг, не сговор, не понос».

– А нет другого инструмента.

«Я знаю выделить «ферменты»

поможет правильный опрос».

– Не надо нам таких заноз!

Президиум устроил «сброс»
шашлычных встреч без документов,
проигнорировав «ферментов».

Всё кончено

(речитатив)

(<https://youtu.be/eXXh4nPO950>)

Все кончено! На прошлом ставлю крест.
Вдруг выяснилось – курва, провокатор.
Убейте наше прошлое, ребята.
Помолимся над прошлым «дашь нам днесь».

Пока в запасе что-нибудь да есть.
Над вьюгой букв, заставивших плакаты,
причин и следствий родиной разъятых —
помолимся, ребята, «дашь нам днесь».

Надорвались, толкнув рекордный вес,
шел горлом крик, крик здравиц и пощады.
Мы сыты изобильным словом «надо»
и голодаем от послушных «есть».

Единогласный лес с ветвями – лесь,
а не согласны – пуля в лоб и бросим
раздетыми в овраг Калитниковский.
Помолимся над ними «дашь нам днесь».

Что завело нас в непроглядный лес?
Инерция души и кома мысли?

В пустом углу, как дети, атеисты
прощения просили «дашь нам днесь».

Наглое хамство

Это – не татаро-монгольского ханства
на губах распущенных пузыри,
это – постсоветское, наглое хамство
с каждым, словом брани лезет изнутри.
Всем, успевшим прибрать земли и богатства,
за офшора штормкой – лондоны видны.
Шустро иммигрирует русское хамство
вместе с иммиграцией нефти и руды.
Каждому чиновнику – бизнес пространство,
чтобы деньги Обью
текли и текли,
а попробуй, возрази – наглое хамство
рубит: « Экстремисты вы, еретики».
Карусели по стране – грех и святотатство,
каждый выслужиться хочет, денег из казны.
К сожалению меньшинства, —
наглое хамство
не отвергло большинство
нашей страны.

Разговор товарища Сталина с Захаром Прилепиным и Российской либеральной общественностью

(в ответ на открытое письмо Захара Прилепина,
товарищу Сталину и Российской либеральной
общественности)

– Ваше письмо
наконец получил я.
Страшно раздвоен
вектор письма:
строчка одна
повергала в пучину,
строчка другая —
клёкот орла.
Я опознал
и укор, и молебен
в Вашем письме,
обращённом ко мне.
Двое в комнате.
Я
И Прилепин —
фотографией
на белой стене.
Торс наклонён,

и расправлены плечи,
грубо щетина
вздёрнулась ввысь.
«— Сука усатая, —
(вот так и встреча...)
— Мы поселились
в твой социализм.
Мы разорили
заводов
тысячи.
В Лондоне, в Ницце
наша братва».
— Я встал со стула
радостью высечен:
мировая революция —
произошла!
— «Вздор, товарищ,
тебе докладываю:
СССР
нет на карте, уже.
Не бескорыстие —
промысел адовый
многим согражданам по душе.
Денег не сыщешь
на голь и нищих,
а рядом
зажравшиеся
«киты»,
тратят несметные

миллионы,
рыща
на скупку дряни и ерунды».

– Прилепин «тыкал»,
и я попенял:
Я нынешней власти —
не сводня.

История знает,
что я не крал,
так, как крадут сегодня.

«Ты положил
в семь слоёв народ,
чтобы спасти
жизнь семени».

– Нет,
я для вас
оспенной урод,
заложник
военного времени.

«Мы, как бы,
не брали
у тебя займы,
и всё бы
обставить так»...

Вы дедам,
вы детям своим должны,
а Сталину долг – пятак.

«Когда бы ни стало
в стране тебя,

то не было бы
страны».

– Народы лепят себе вождя
из мифов
и из слюны.

Социализм,
капитализм —
власть

превращает в морок,
но «изоляция»
мой урок,
хоть в чём-то,
стране помог?

Давайте

за Сталиным
повторим,
страною всей
пропоём:

на веки, мы именем,
Сталин, твоим
не дышим
и не живём!

Pussi Riot

(пять постов опубликованных на сайте «Эхо
Москвы» <http://echo.msk.ru/blog/yudiv/>

14:14, 07 марта 2012

И снова камни у людей в руках?

«И долго буду тем любезен я народу,...
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал».
А.С.Пушкин

Где милосердье Ваше, Патриарх?
Какой замах!
И на кого?
На женщин.
На Лобном месте не хватает плах,
чтоб остудить несоразмерный страх,
мужей при власти, почестях, деньгах,
по ангельски, по английски – безгрешных?
Иль милость больше не живёт в церквях
и снова камни у людей в руках?
Кто вразумит заблудших, Патриарх?
И паства просит – не судите женщин.
Как солнцу вред не нанесёт – лопух,
так танец в Храме не угроза ВЕРЕ,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.